Протоиерей Вадим Коровин

Житие святителя Арсения Уральского

23 сентября 2011 года произошло знаменательное событие в истории древлеправославия. После 103 лет пребывания в склепе были обретены нетленные мощи прославленного старообрядческого святого – святителя Арсения, епископа Уральского и Оренбургского. На это торжество собрались в город Уральск (Казахстан)десятки священнослужителей и мирян из разных уголков России. Они проделали долгий путь, чтобы поклониться святому Арсению.

Святитель Арсений Уральский. Фото кон. 19 - нач. 20 в.

Чем же привлек столько почитателей почивший более века назад провинциальный епископ? Почему из разных концов нашей земли приехали они сюда в этот день? Ответ прост: это был человек, весьма много потрудившийся на ниве просвещения, автор многочисленных сочинений

богословского и апологетического направления, пламенный исповедник древлеправославия, добрый пастырь, отдавший всю свою жизнь этому святому делу.

Дом в д.Ильина Гора, в котором родился Анисим Швецов. Фото конца XX в.

Появился на свет будущий святитель в 1840 году во Владимирской губернии, в деревне Ильина Гора Вязниковского уезда, в семье Василия Швецова – старообрядца-беспоповца «нетовского» согласия. Эти беспоповцы считали, что церкви теперь нет, литургии нет, попов настоящих нет – поэтому их таким прозвищем и нарекли окружающие. Сами же себя они называли «Спасовым согласием». Имя младенец получил по святцам, в честь святого апостола Анисима. Мальчик рос любознательным и глубоко верующим. Десяти лет его отдали в казенное трехлетнее училище, которое он закончил с отличием, став там лучшим из всех учеников. Училище находилось в 20 верстах от родительского дома, и за три года отрок Анисим привык к самостоятельной и ответственной жизни. Возвратившись по окончании учения в родной дом, он стал часто посещать в соседних сёлах беспоповских старцев-богомольцев, от которых к 15 годам научился молитвам и всем обрядам, став лучшим из их учеников. Юноше прилежал к чтению духовных книг и молитве. Даже на сенокосе, на полевых работах он не расставался с книгой и лестовкой, каждую свободную минуту посвящая молитве или духовному чтению. Также он занимался перепиской церковнославянских книг, напри мер, канонов разным праздникам и святым. За эту работу он получал небольшое вознаграждение, так что смог на заработанные деньги купить книгу Псалтырь. Постепенно созрело у Анисима решение: уйти «из мира» и жить по скитскому уставу, как жили его учителя-старцы. Он попросил старцев об помощи в этом, и они согласились поселить его в лесном скиту, где проживали в землянках несколько пожилых отшельников.

Анисим был научен от старцев, что на всякое дело следует просить благословения у родителей. Даже воды испить без благословения он не смел. Юноша понимал, что отец с матерью не благословят его на лесное скитожительство, и решил получить родительское благословение хитростью, как библейский патриарх Ияков от своего отца. Однажды, во время сенокоса, взрослые послали Анисима отвести домой лошадь, а затем вернуться. Юноша решил использовать этот случай для побега. Войдя в сени, он налил кружку квасу и зашел с ней в дом. Сотворив три поклона на иконы, он сказал матери, которая в это время прибирала на кухне: «Матушка, благослови!» Мать, увидев в его руках кружку, решила, что он просит благословения испить, и ответила: «Бог

благословит!» Анисим вышел в сени, поставил кружку, не став из нее пить, и поторопился с этим материнским благословением к старцам. Те проводили его в Удельный бор, в скит.

Родители долго искали отрока, и к старцам ходили, и по всей округе, но никто им в беде не помог. Стали даже высказывать догадки, что пошел Анисим искупаться в Клязьме и утонул. Однако родители не хотели такому поверить. Они молились Богу и подавали милостыню в надежде, что Господь пощадит их и возвратит любимое дитя. По чьему-то совету они продали Псалтырь, купленный сыном за заработанные им самим деньги, и раздали вырученное нищим, в надежде на Божию помощь. Произошло это примерно через год после ухода отрока из дому.

Господь смилостивился над горем родительским и вложил Анисиму мысль тайком проведать родителей, чтобы узнать, живы ли они и здравы. Попросив разрешения у старцев, он переоделся девушкой и под видом странницы попросился зайти в родительский дом. Попросил попить и присел отдохнуть. Увидел, что все дивы-здоровы и решил поскорее уйти, чтобы не успели его опознать. Однако по дороге его узнала соседка и поспешила сообщить об этом родителям.

Мать побежала вдогонку, с громким криком и плачем. Анисим сначала долго не оборачивался, чтобы не выдать себя, но потом сжалился над матерью, сел возле дороги и стал дожидаться её. Мать подбежала к отроку, схватилась за него и в слезах сказала: «Придём домой, теперь никуда не пущу!» Сын стал уговаривать её отпустить к старцам, но она была стояла на своём, лишь разрешила Анисиму сходить к старцам за своей мужской одеждой, переодеться и вернуться.

Анисим рассказал старцам обо всем случившемся, и они не стали его удерживать, отпустив жить к родителям. Дома отрок стал жить, соблюдая правила, каким научился у старцев. Наступил призывной возраст, и Анисима должны были забрать на воинскую службу, он же очень не хотел этого, поскольку в армии он не имел бы возможности молиться и читать божественные книги. В то время можно было нанимать вместо себя на военную службу другого человека, «охотника». В деревне нашелся такой человек, за деньги согласившийся отслужить вместо Анисима. Денег в нужном количестве у семьи не было, их пришлось взять в долг, а потом отрабатывать. Пришлось Анисиму наняться в работники к купцам братьям Першиным, занимавшимся хлебной и рыбной торговлей в городе Коврове и во всем Поволжье. Першины были тоже беспоповцами, у них было собрание старопечатных и рукописных книг, на чтение которых сразу же «набросился» их новый работник. Изучая божественные книги, Анисим узнал о них, что священство в Церкви Христовой не может исчезнуть. Он стал молить Бога, чтобы Он помог ему узнать, где такое священство сохранилось после никоновой реформы. Однажды от кого-то из хозяйских посетителей он услышал, что в Москве есть такое священство, после чего стал молить Бога о том, чтобы его разыскать. И Господь, сказавший: «Просите – и дано будет вам, ищите – и найдете, стучите – и будет открыто вам» – исполнил просьбу юноши, ищущего спасения. Он вложил одному из хозяев, собиравшемуся по делам в Москву, мысль взять Анисима в древнюю столицу, не с какой-то торговой целью, а просто для того, чтобы парень повидал Белокаменную. Приехав в Москву, Першин отпустил Анисима погулять по городу, и тот сразу начал молить Бога о том, чтобы показал ему путь ко священству. Господь помог через какого-то человека, который подсказал, где находится квартира старообрядческого архиепископа Антония. Удивительное дело: сотни агентов полиции по всей Москве долгие годы разыскивали архиепископа староверов, чтобы арестовать, но не смогли найти, – а простой деревенский парень в течение одного лишь дня не только разыскал, но и побеседовал с ним!

Архиепископ Антоний. Фото 2 пол. 19 в.

Владыка Антоний, сам в прошлом беспоповец, с радостью и любовью принял юного посетителя, побеседовав с ним о законности старообрядческого священства. Открыв божественные и исторические книги, он разрушил все сомнения собеседника в белокриницком священстве. Анисим всей душой принял сказанное архиереем, но не стал сразу присоединяться ко священству, поскольку ему предстояло жить у беспоповцев, пока не отработает долг. Он возвратился с Першиным в Ковров, где начал писать свое первое церковно-апологетическое сочинение, которое назвал так: «История о существовании священства в христианской Церкви, содержащей древле-православного исповедования веру». Объемная рукопись крупного формата состояла из 13 глав и 331 листа, закончил он ее в 25-летнем возрасте. В этой и ему помогали книги, взятые у старообрядцев-поповцев, с которыми он познакомился в Поволжье.

От Першиных не укрылось то обстоятельство, что их работник приобрел наклонность к священству. Они как убежденные и начитанные в книгах беспоповцы начали спорить с Анисимом, доказывая «неправильность» белокриницкого священства. Тот же, опираясь на Священное Писание, церковные правила и исторические книги, старался убедить их в обратном: Церквоь Христова всегда будет со священством, и белокриницкая старообрядческая иерархия есть законное Христово священство. Не раз Першины оказывались в неловком положении, будучи не в силах противостоять аргументации Анисима. «Анисим больше вас знает, и вам его не победить!» – говаривала сыновьям в таких случаях престарелая мать Першиных.

Отработав весь долг в 1865 году, Анисим сразу же поспешил в Москву, к архиепископу Антонию. Тот юношу приветливо принял и довершил его беспоповское крещение священническими молитвами и действиями, как полагается по книге «Номоканон». Присоединение было совершено в старообрядческом храме Васильевой слободы Нижегородской губернии (ныне это город Чкаловск). Новопросвещенный отрок попросился недолго пожить в квартире архиерея, чтобы почитать книги из его обширной библиотеки: в ней были редчайшие рукописи и старопечатные издания, в том числе даже шестнадцатого столетия. Увидев тягу Анисима к святым книгам и молитве, архиепископ не только разрешил ему пожить в своей квартире, но через

некоторое время и уговорил остаться в должности своего письмоводителя, то есть секретаря. Юноша согласился и прожил там целых 16 лет, до самой смерти архиерея, изучая книги и помогая архиепископу в ведении церковных дел.

Служа письмоводителем архиепископа, Анисим Васильевич, как его теперь величали, изучил множество духовных и исторических книг, собранных в его библиотеке, и стал их выдающимся знатоком – начетчиком, как тогда называли подобных людей. Он постоянно занимался самообразованием, даже изучал древнегреческий язык, для чего посещал специального учителя греческой грамматики и в течение трех лет изучал язык у одного природного грека, так что овладел им в совершенстве.

Своими познаниями во всех областях, связанных с Церковью, а также воздержной и благочестивой жизнью Анисим Васильевич стяжал великое уважение среди староверов. К нему обращались за разрешением сложнейших церковных вопросов, и он неизменно давал правильные советы. Даже архиепископ Антоний нередко переадресовывал посетителей с их вопросами к нему: «Идите к Анисиму, он разберет». В эти годы Анисим Швецов начинает свой путь апологета Старообрядческой Церкви и ее священства, многократно выступает на публичных диспутах («беседах») против миссионеров господствующей церкви, пытавшихся завлечь к себе простых старообрядцев. Анисим Васильевич поражал слушателей не только глубоким знанием старопечатных и рукописных текстов, но и начитанностью в современных духовных изданиях того времени. Если прежние начетчики не читали книг на русском языке, изданных новообрядцами, то Швецов принял и их в свой арсенал, громя оппонентов их же оружием, к чему те были вовсе не готовы.

Секретарь архиепископа был перегружен и церковно-канцелярскими делами, поэтому нанимал двоих или троих писцов, которым диктовал письма, вопросы на ответы верующих, а также свои сочинения в защиту древлеправославной Христовой Церкви. Ни минуты он не был без дела и говаривал так: «Время наше дорого, не беречь его худо, а во зло употреблять – ещё хуже». Он не позволял себе тратить лишнего времени даже на еду: вместо обеда пил кипяток и продолжал работать, а пищу вкушал лишь по вечерам, словно настоящий инок. Даже самовар он не заводил, чтобы не засиживаться за чаепитиями.

Талантливый полемист и начетчик, оказывающий большое влияние на первосвятителя, вызывал раздражение у некоторых влиятельных москвичей-старообрядцев. Тем паче, что он стремился устраивать церковные дела по священным правилам, а не по прихотям толстосумов. Они терпели Швецова в должности секретаря архиепископии только до смерти владыки Антония, последовавшей в 1881 году. Похоронив любимого владыку, которого почитал за святого Божьего угодника и даже впоследствии написал его жизнеописание (настоящее житие под названием «Жизнь и подвиги архиепископа Антония»), Анисим Васильевич Швецов отправляется в Румынию, в Мануйловский Никольский монастырь, где занимался написанием книг и даже создал настоящую старообрядческую типографию, где были изданы «Номоканон» с прибавлением Чинов освящения антимисов, церкви и рукоположения священнослужителей и ряд других книг, в том числе и его собственное сочинение «Истинность старообрядствующей иерархии». В 1883 году он возвращается в Москву, но связи с Никольским монастырем не прерывает и езегодно ездит туда за изданными книгами, которые активно распространяет в России, в том числе на знаменитой Нижегородской ярмарке.

В 1884 году Анисима Васильевича упросили принять сана епископа Саратовской кафедры, которая почиталась второй по влиятельности среди всех российских епархий. Тот согласился, но с непременным условием некоторой отсрочки, для завершения дел в румынском Мануйловском монастыре. 27 января 1885 года он принимает от Московского архиепископа Саватия иноческий постриг с именем Арсения, на следующий день - сан диакона, а 29 января – священнический сан,

после чего священноинок Арсений выехал в Мануйловский монастырь, чтобы завершить книгоиздательские дела, а потом вернуться для рукоположения во епископы. Однако в саратовской епархии начались нестроения, и туда был срочно рукоположен епископ Паисий.

Возвратившись в Россию, отец Арсений некоторое время живет в Москве, деятельно занимаясь просветительством и апологетикой древлеправославия. Одним из известных его выступлений того периода является участие в диспуте с преподавателями и студентами Санкт-Петербургской духовной академии 23 марта 1886 года. Гонения на священноинока Арсения от московских недоброжелателей продолжились, и он «дает место гневу», уехав из древней столицы: пожив во владимирских и нижегородских пределах, с 1887 года поселяется в старообрядческом скиту близ села Безводного, в Нижегородской губернии. Священное служение и подвиги иноческого благочестия он совмещает здесь с огромной литературной деятельностью, составляя и тайно печатая на гектографе целый ряд сочинений в защиту Церкви. В этой работе отцу Арсению помогал его ближайший ученик и сподвижник Иван Григорьевич Усов. Оригиналы книг переписывались специальными чернилами на бумаге, потом листы прикладывались к гектографической массе (на основе желатина, типа студня), на ней получался яркий оттиск, к которому потом прикладывали по очереди белые листы бумаги, и текст отпечатывался на них. Таким способом можно было получать не более ста оттисков, каждый последующий был бледнее предыдущего. Листы сушились, переплетались – и так создавались запрещенные властью книги в защиту староверия.

Поскольку тираж таких изданий был очень мал, отец Арсений решил организовать настоящую типографию с печатным станком, по подобию Мануйловской типографии. Станок и шрифты закупили благодаря пожертвованиям богатых старообрядцев. Но произошло непредвиденное: когда типография в селе Безводном уже была готова к работе, начался разлив Волги и случилось наводнение, затопившее подвал с тайной книгопечатней. Да и скрывать типографию в селе было бы сложно: ведь требовалось подвозить краску, бумагу, увозить готовые книги, что не могло остаться незамеченным в селе. Отец Арсений решает перенести книгопечатню в Нижний Новгород. Его племянник и ученик, священник Стефан Лабзин так пишет этом: «Сколько нужно было иметь мужества и энергии, чтобы в то время в России издать такие книги, когда никонианские миссионеры свирепствовали и шпионили за старообрядцами на каждом шагу, да к тому же были и среди старообрядцев ненавистники, которым тоже не нравилось доброе дело, творимое о. Арсением на пользу Церкви Христовой. Но он как истинный проповедник, не взирая ни на какие препятствия, трудился – писал и печатал свои труды, рискуя собою. У него немало было и преданных ему людей, которые тогда жили с ним и принимали самое горячее участие в издании книг, даже один никонианин жил с ним и помогал печатать книги. Священноинок Арсений часто говаривал: "Разве это не чудо, - в центре России, под самым носом у миссионеров, печатаются книги в защиту старообрядческой Христовой Церкви!"» На титульном листе книг, изданных в этой типографии, ради конспирации писали зарубежное место издания – г. Яссы, типография «Б.Н. П…к», что расшифровывалось так: «Бог нам Помощник».

Продолжал отец Арсений выступать и с публичными диспутами против новообрядческих миссионеров, неизменно одерживая победы в этих беседах. Власти искали повода наказать староверческого проповедника. И повод такой нашелся. В августе 1890 года о. Арсению было дано важное поручение, и он должен был секретно объехать всех старообрядческих епископов России. 1 сентября, проезжая по Черниговской губернии, он был арестован по обвинению в «явном оказательстве раскола» (при священноиноке нашли несколько экземпляров его книг, изданных нелегально, и 1000 руб. денег). Более семи месяцев провел отец Арсений в заключении и только в апреле следующего года был выпущен под большой денежный залог, внесенный старообрядческими купцами. Содержали его «как самого опаснейшего злодея», и первое время даже воспрещали переписку. «У него отобрали все нужные бумаги и много книг, в тюрьме держали

под самым строжайшим надзором. Приходили к нему разные архимандриты, увещевали перейти в никонианство, обещая в таком случае полную свободу. Но священноинок Арсений им говорил: "Докажите вы мне свое православие, и я не буду противиться, перейду". Но сколько ни старались увещатели, доказать ничего не могли», – пишет отец Стефан Лабзин.

После освобождения из тюрьмы отец Арсений возвратился в Нижний Новгород, где поселился в доме купчихи Веры Михайловны Сироткиной. Проживая в Нижнем, отец Арсений продолжил изучение древнецерковных и святоотеческих книг и собирание библиотеки, в которую он регулярно выписывал книги из издательств, книжных и букинистических магазинов. Уже через в библиотеке год собралось 664 книги. Кроме того, он собирал и размножал фотографические портреты архиереев и других выдающихся деятелей старообрядчества. Священноинок охотно делился своими книгами с нуждающимися старообрядцами, а также советовал, где можно приобрести то или иное необходимое издание. Он продолжал переавать свои знания и опыт ученика-начетчикам, среди которых были Федор Ефимович Мельников, Иван Григорьевич Усов (будущий епископ Нижегородский, а затем – митрополит Белокриницкий) и другие. Не оставлял он и проповеди среди своих земляков, так что сначала родители, а потом и другие односельчане из Ильиной Горы присоединились к Церкви.

В 1897 году преставился епископ Виктор, Уральский и Оренбургский. Обладая даром прозорливости, он задолго до смерти предсказал, что преемником его станет великий светильник – отец Арсений. Уральские казаки-староверы единодушно избрали кандидатом во святители отца Арсения. Они подали архиепископу Саватию прошение, в котором говорилось: «На вдовствующую нашу епархию мы, ниже подписавшиеся представители от городов Уральска, Оренбурга, Илека, Гурьева и с прочими весями, единогласно при собраниях народа избрали известного нам со всех сторон, полезного в наш край и желаем рукоположить в наместники на вдовствующий епископский престол достойно чтимого и уважаемого… священноинока Арсения Швецова». Все росссийские епископы во главе с архиеископом Саватием согласились с этим прошение. 21 октября 1897 года в старообрядческом храме села Елесино Нижегородской губернии состоялась торжественная служба, на которой епископы Кирил Нижегородский и Иоасаф Казанский рукоположили отца Арсения в сан «епископа Уральско-Оренбургского с Азиатскою стороною».

Прибыв в Уральск, новопоставленный архиерей исходатайствовал от местных властей разрешение на открытие каменного старообрядческого храма, который много лет стоял опечатанным. Это тот самый Покровский храм, где впоследствии святитель Арсений служил и при олтаре которого был похоронен. Он совершал богослужения, управлял епархией, писал сочинения в защиту старообрядчества, объезжал приходы не только своей епархии, но и двух других, порученных ему во временное окормление, проезжая на лошадях порой более 1000 верст. Собрал библиотеку, которая после его смерти оценивалась в 10 тысяч царских рублей. Деньги, получаемые от доброхотов, раздавал нуждающимся храмам и священникам, оставляя себе только на необходимые нужды и покупку книг. Освящал храмы и снабжал их всем необходимым для богослужения. Писал ответы на тысячи приходивших к нему писем. Вел аскетически-молитвенный образ жизни, совершал регулярно богослужения.

В 1898 году решением собора архиереев был отправлен на покой архиепископ Саватий. Обязанности местоблюстителя всероссийского престола были возложены на владыку Арсения. ОН за несколько месяцев пребывания на этом посту добился весьма многого. Был упразднен Высший духовный совет, состоявший, кроме священнослужителей, еще и из мирян-толстосумов, которые стремились подчинить архиереев своей воле. Вместо него стали, согласно церковным канонам, созываться ежегодные соборы. Этого ему никак не могли простить некоторые «обиженные». Они и их помощники стали активно обвинять епископа Арсения в различных «ересях», в непрвильном исправлении богослужебных текстов и т.д. Это делалось для того, чтобы не допустить его избрания во Архиепископы. Но владыка Арсений, по своему смиренномудрию, и сам не хотел оставить

Уральск и стать первосвятителем. Устроив церковные дела, он передал их новоизбранному архиепископу Иоанну.

Священник Стефан Лабзин писал: «В 10 лет и 8 месяцев своего епископства он очень много принес пользы старообрядческой Церкви. В первый же год своего епископства он восстановил соборы. По поручению соборов управлял епархиями: Московской, потом Нижегородской, наконец, Саратовской, ибо каждая вдовствующая епархия желала иметь его своим епископом или хотя временно быть управляемой им, потому что все знали его бдительность и заботливость о поручаемой ему пастве.

Во все время своего епископства владыка Арсений не увлекался никакими посторонними делами. У него не было свободного времени выезжать на покой, на дачи или в монастыри. Зиму и лето, день и ночь были у него церковные и епархиальные дела. Он каждый год объезжал свою епархию, посвящая этим объездам целые месяцы, а когда возвращался, у него накапливалось за это время огромнейшее количество корреспонденции, превышавшей иногда сотню писем, и на каждое из этих писем он сам писал ответы. Даже в последнее лето своей жизни, несмотря на крайне слабое здоровье, он не оставил свою паству без посещения. Проводивши Светлую неделю, он на Фоминой выехал в саратовскую епархию, оттуда возвратился в Уральск только на Троицкой неделе в пятницу. Проводя праздник св. Троицы, во вторник он опять выехал посещать приходы, на этот раз по Уральской епархии, и, проехав более 1000 верст на лошадях, возвратился в Уральск к 19 июля, а 22 того же июля выехал в Москву на собор. С собора упросили его поехать в г. Ржев для умиротворения тамошних прихожан. Побывав там, епископ Арсений проехал в Нижний Новгород. В праздник Преображения Господня совершал там божественную службу. Из Нижнего выехал опять в саратовскую епархию, чтобы посетить некоторые приходы, и домой прибыл только 24 августа. На 4-е сентября владыка Арсений заболел, 8 сентября его соборовали, 10 сентября в 2 часа утра причастился Св. Таин, а в 5 часов утра тихо преставился на 69-м году своей жизни.

Погребение совершено 14 сентября, в воскресный день и вместе праздник Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Погребение совершал преосвященный Иннокентий, епископ нижегородский, в сослужении 13 священников и двух диаконов. Сколько было народу - определить не было возможности. Погребен преосвященный Арсений в г. Уральске, при храме, рядом с алтарем.

Имущество после смерти епископа Арсения оказалось состоящим только из одной библиотеки, стоящей более 10 тысяч рублей, им самим собранной. Она отказана уральской общине с тем, чтобы пользовался ею его будущий преемник. Денег не осталось. Хотя и было ему немало пожертвований от благотворителей, но он разделял их бедным приходам и неимущим священникам; каждого вновь рукоположенного священника он снабжал всеми принадлежностями: жертвовал новым приходам и священникам не только своей епархии, но посылал и в чужие епархии, посылал и на север, и в Олонецкую, и в Архангельскую губернии.

Не оставив по себе презренного злата, епископ Арсений оставил по себе более ценное. Он оставил очень многие сочинения, служащие на пользу святой Христовой Церкви. Память о нем незабвенна; все его труды со временем оценятся по достоинству.»

После себя владыка Арсений оставил множество сочинений и переизданных им книг. Заботясь о правильности священнослужения и совершения таинств, он издал свои редакции Чина крещения и Чина исповеданию, к которому присовокупил собственноручно составленный «Краткий номоканон» – справочник для священников по епитимиям, предусмотренным священными правилами для исправления кающихся, виновных в тех или иных тяжких грехах.

Перечисление одних только заголовков сочинений владки Арсения в защиту древлеправославия займет, по-видимому, не одну страницу. Самые крупные и известные из них – «Истинность старообрядствующей иерархии противу возводимым на неё обвинений», «Оправдание старообрядствующей святой Христовой церкви, в ответах на притязательные и недоумительные вопросы настоящего времени», «Показание всеобдержности двуперстного сложения в древней православной церкви и погрешностей противу святого Евангелия в новообрядствующей греко-российской церкви», «О сущности и свойствах Церкви Христовой, исповедуемой в православном Символе Веры», «Объяснение веры во Святую Соборную и Апостольскую Церковь между последователей церкви грекороссийской и старообрядческой» и другие.

Но самым важным из таких сочинений, подводящим итог многолетней полемической деятельности святителя, можно назвать большое, но малоизвестное его творение, озаглавленное «Уверенность в правоте старообрядческой церкви Христовой» – толстое гектографическое издание, на 304 листах. В виде беседы между белокриницким старообрядцем, новообрядцем, беспоповцем и беглоповцем изложены основные возражения против возводимых на старообрядческую иерархию обвинений. Эта поистине бесценная книга попала в руки автору этих строк в 1990-е годы и произвела такое неизгладимое впечатление, что в течение нескольких месяцев я ее многократно перечитывал и конспектировал. Это сочинение послужило кладязем мудрости для последующих старообрядческих начетчиков, в том числе и не белокриницких. В переработанном виде она издана в тайной нижегородской типографии (с указанием места издания – г. Черновцы, в Австрии) в 1901 году уже учеником владыки Арсения – начетчиком Иваном Усовым, под своим именем и с новым заглавием: «Церковь Христова временно без епископа». Та же книга легла в основы знаменитых «Выписок» молодого начетчика В.Т Зеленкова, обращенного из беспоповства владыкой Арсением при случайной их встрече на пароходе.

Этой своей книгой владыка Арсений помог и автору сих строк прийти, пусть и не сразу, к признанию истинности Белокриницкой старообрядческой иерархии и присоединиться к Церкви. За это я особенно благодарен святителю Арсению Уральскому.

Почитание народом святителя Арсения было очень велико. Даже столетие спустя его кончины оно не угасло. Летом 1988 года один из священников по благословению Митрополита Алимпия тайно обследовал мощи святителя Арсения в склепе у уральского Покровского храма, превращенного в Дом офицеров. Мощи оказались нетленными. 16 октября 2008 года Освященный собор Русской Православной Старообрядческой Церкви практически единогласно признал епископа Арсения святым Божиим угодником. А 23 сентября 2011 года, в день 103-й годовщины со дня его упокоения, и произошло торжественное поднятие его святых мощей. В старинный казачий город Уральск, ныне оказавшийся в государстве Казахстан, приехал митрополит Московский и всея Руси Корнилий с целым сонмом священнослужителей и мирян. При стечении большого количества местных жителей и приезжих был вскрыт подземный склеп, в котором находились святые мощи владыки Арсения, и поднят на поверхность земли деревянный гроб, не утративший целостности за целое столетие. Миряне отошли в сторону, за ними была задернута специально приготовленная занавеска. Дальнейшие действия над мощами совершали только священники и диаконы, во главе с митрополитом. Все это происходило во дворе уральского старообрядческого храма, в котором служил при жизни почивший святой, к югу от правой алтарной стены.

Под звуки священных песнопений сняли крышку гроба, под которой обнаружился второй гроб – из оцинкованного железа. Напротив лица умершего в крышке было застекленное окошко

прямоугольной формы, но через него не удалось увидеть ничего. Сняли жестяную крышку – и взору предстала человеческая фигура, укрытая с головы до ног темным покрывалом.

Все присутствовавшие ощутили священный трепет: «Что мы там найдем, под тканью покрывала? Действительно ли нетленные мощи, с плотью и кожей, – или лишь скелет?» Осторожно, с благоговением, сняли покрывало. Глазам предстала удивительная картина: святитель лежал в полном облачении (вместо саккоса на нем была багряного цвета риза, по обычаю епископов того времени), в темно-красной митре, а лицо покойного было укрыто багряным литургийным покровцем, обрамленным серебряной бахромой.

«Что же там, под покровцем?» – и он тоже был снят, обнажив лицо почившего святителя. Вздох облегчения пронесся в толпе. Лицо, веки глаз, нос, губы, ушные раковины – все оказалось целым, нетленным, через сто три года после погребения! Причем лицо разгладилось от прижизненных старческих морщин, и святитель стал похож на свои юношеские портреты.

Мощи, как это обычно и бывает, имели цвет коричневый, как скульптура из темного дерева. Святителя осторожно разоблачили. Грудная клетка тоже оказалась в удивительной целости. Пальцы оказались сложенными в двуперстие - они за целый век сохранили своё положение! Ризы на теле святителя остались почти целыми, только под спиной частично истлели. Деревянный нательный крест сохранился как новый, а веревочка-гойтан, на которой он висел, невозможно было разорвать руками.

После разоблачения святые мощи омыли чистой водой, а затем был совершён торжественный чин архиерейского облачения, с каждением и подобающими песнопениями. Святителя одели в белые ризы и митру, лицо покрыли новым покровцем, по православному обычаю. Затем занавес был откинут, и новый гроб с обретенными честными мощами был вынесен в церковный двор. Над частицей, изъятой из тела святителя, совершили освящений воды по чину омовения мощей, а затем с крестным ходом святитель был обнесен вокруг храма.

Рис.: Пренесение мощей святителя Арсения Уральского. Уральск, 23 сентября 2011 г.

Мощи внесли в церковь и положили в резную деревянную раку, и все присутствовавшие совершили поклонение святителю Арсению, приложившись к его честным мощам…

Частицы святых мощей были розданы всем священникам, присутствовавшим на обретении святыни. Во время омовения мощей над главой святителя появилось незримое ароматное облако, источавшее мягкий мятно-цветочный запах. Такой же аромат появлялся по временам и над частицами его мощей. Люди, обращающиеся с молитвенными просьбами к святителю Арсению, получают просимое, по своей вере.

Написана служба святителю, совершенная впервые в Уральске 22-23 сентября 2011 года, перед поднятием его честных мощей. Покровский храм в Уральске, заново освященный тогда же, привлекает к себе паломников из разных городов и весей. В южном приделе этой церкви стоит рака со святыми мощами. Не подобало святителю Арсению, великому светильнику веры, быть скрытым под спудом – и проявил Господь его честные мощи, поставив их как на высоком подсвечнике в святом Божием храме.

Память сего святителя – в день его преставления и обретения мощей - 10 сентября по церковному стилю (23 сентября – по гражданскому).

Канон и́же во святы́х отцу́ на́шему Арсе́ния, епи́скопу Ура́льскому

Тропа́рь, гла́с 4. **Яко дре́во сажде́но при вода́х живота́, процве́л еси́ святи́лю Арсе́ние, пло́д стори́чен Влады́це прине́с, ве́рных мно́жество наста́вль ко спасе́нию, и посрамль коварьствия ерети́к и бесо́в, нетле́ния венце́м увязе́ся, те́мже моли́ непреста́нно о чту́щых тя́.**

Слава, и ны́не, Богоро́дичен. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, И́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́шя.**

Кано́н, глас, 8, име́я краегранесие: хвалу́ Арсе́нию Ура́льскому прино́сим.

Пе́снь 1, ирмо́с. **Во́ду проше́д я́ко по́суху, из еги́петска зла́ избежа́в, изра́ильянин вопия́ше, Избе́вителю Бо́гу на́шему пое́м.**

Запе́в: **Святи́телю Христо́в Арсе́ние, моли́ Бо́га о на́с.** (Поклон.)

Хвалу́ пое́м досто́йную, гре́шнии и недосто́йнии, Арсе́нию преди́вному, вели́кому свети́льнику церко́вному.

Запе́в. **Вели́кому свети́льнику цеко́вному, под спу́дом недосто́яше кры́тися, сего́ ра́ди яви́шася от земли́ мо́щи твоя́, Арсе́ние святи́телю.**

Сла́ва. **Арсение святи́телю, любо́вь стяжа́л еси́ ко́ Господу, сего́ ра́ди люби́миче, любо́вию ублажа́ем тя́.**

И ны́не, Богоро́дичен**. Любо́вию ублажа́ем тя́, вси́ ро́ди Богоблаже́нная, и Сы́ну Твоему́ благода́рьственне, хвалу́ пое́м досто́йную.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ твоя́, святи́телю Христо́в Арсе́ние, я́ко вси по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй,** 3, с покло́нами.

Пе́снь 3, ирмо́с. **Небе́сному кру́гу Верхотво́рче Го́споди, и Це́ркви Зижди́телю, Ты́ мене́ утверди́ в любви́ свое́й, жела́нием сы́и край, и ве́рным утвержде́ние, Еди́не Человеколю́бче.**

Запе́в. **Упра́ви нас ко спасе́нию, святи́телю многоми́лостиве, я́ко есмы́ чя́да твоя́, грехми́ мно́гими отягче́нная, Арсе́ние всехва́лныи.**

Запе́в. **Арсе́ние всехва́лныи, изря́ден святи́тель ты́ яви́ся, грехи́ челове́ком разреша́я, сохраня́й моли́твами свои́ми ко́ Господу, Ру́сьскую страну́ от нахожде́ния вра́жия.**

Сла́ва. **Ру́сьскую страну́ от нахожде́ния вра́жия, бу́рю е́реси воздви́гшаго, потща́лся еси́ огради́ти, и ны́не на́с па́ствину свою́, сохраня́й свои́ми моли́твами.**

И ны́не, Богоро́дичен**. Сохраня́й свои́ми моли́твами, к Сы́ну Твоему́ Богоро́дице, и́же по́ долгу Тя́ прославля́ющыя, и притека́ющых к Тебе́ ве́рою несуме́нною, упра́ви на́с ко спасе́нию.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй,** 3, с покло́нами.

Седален, глас 3. **Седи́нами укра́шен и му́дростию, и словесе́м учи́телным, и житие́м изря́дным просия́л еси́ Арсе́ние, те́мже святи́тельства са́ном почте́ся, и Ура́льскому гра́ду па́стырь бы́сть, и всей Ру́сьстей земли́ свети́лник, те́м моли́ непреста́нно за тя́ величающыя.**

Сла́ва, и ны́не, Богоро́дичен. **Ко́ждо иде́же спаса́ется, та́мо пра́ведне прити́чет, и ко́е и́но таково́ прибе́жище, ра́зве Тебе́ Богоро́дице, покрыва́ющее душя́ на́шя!**

Пе́снь 4, ирмо́с. **Услы́шах Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́иньство, разуме́х де́ла твоя́, и просла́вих Твое́ Божество́.**

Запе́в. **Ерети́чества кроме́ вся́каго, святи́телю вели́кии Арсе́ние, ны́не я́коже и пре́жде, невреждённу соблюди́ па́ству свою́.**

Запе́в. **Невреждённу соблюди́ па́ству свою́, от бесо́вския пре́лести, от вражды́ же и раздо́ров, И́стины Христо́вы пропове́дниче.**

Запе́в. **И́стины Христо́вы пропове́дниче, наста́ви на́с на стези́ спасе́ния, я́ко есмы́ ю́ноты неразу́мныя, ю́ным наказа́телю.**

Сла́ва. **Ю́ным наказа́телю, же́зле же ста́рости, утверди́ на́с стоя́ти во и́стине, учи́телю пра́вде.**

И ны́не, Богоро́дичен**. Учи́телю пра́вде, Христо́ви Ма́ти яви́ся нело́жная, моли́ся Тому́ сохрани́ти рабы́ твоя́, ерети́чества кроме́ вся́каго.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй,** 3, с покло́нами.

Пе́снь 5, ирмо́с. **Просвети́ на́с повеле́нием Си́ Го́споди, и мы́шцею высо́кою Твоего́ ми́ра пода́ждь на́м, Еди́не Человеколю́бче.**

Запе́в. **Ра́досте ве́рным, при́сно ра́довашеся о И́стине, и за И́стину претерпе́л еси́ заточе́ние, адама́нте Христо́вы ве́ры.**

Запе́в. **Адама́нте Христо́вы ве́ры, кре́пце побора́л еси́ по благоче́стии, укрепля́я ве́рныя лю́ди бори́мыя, любому́дреныи пастыренача́льниче.**

Сла́ва. **Любому́дреныи пастыренача́льниче, ты́ за овца́ Христо́вы ду́шу полага́л еси́, и паки ны́не моли́твами и писа́нии твои́ми, соблюди́ церко́вныя лю́ди от пре́лести.**

И ны́не, Богоро́дичен**. Соблюди́ церко́вныя лю́ди от пре́лести, непреле́стно ми́рови Бо́га сло́ва ро́ждьшая, Богоро́дице Де́во всепе́тая, радосте ве́рным.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй,** 3, с покло́нами.

Пе́снь 6, ирмо́с. **Моли́тву пролию́ ко́ Господу, и Тому́ возвещю́ печа́ль мою́, я́ко зо́л душа́ моя́ напо́лнися, и живо́т мо́й а́ду прибли́жися, но молю́ся я́ко Ио́на, от тли́ Бо́же мо́й возведи́ мя́.**

Запе́в. **Ко Христу́ принеси́ мольбу́, к Нему́же очище́ным умо́м, вы́ну бя́ше от земны́х взира́я, ны́не же на Небе́сных лице́м к лицу́, при́сно зре́ти сподобля́ешися, о́, добропобе́дниче ди́вныи!**
Запе́в. **О́, добропобе́дниче ди́вныи! ви́димыя враги́ победи́л еси́, ве́ру невре́дно и благоче́стие соблю́д, па́че же нача́ла посрами́л еси́, и вла́сти тьмы́, святи́телю Христо́в Арсе́ние, му́жеству вои́стину тезоиме́нныи.**
Сла́ва. **Му́жеству вои́стину тезоиме́нныи, и на́м моли́твами твои́ми к Бо́гу, испроси́ дар кре́пости и му́жества, победи́ти лю́тыя беспло́тныя враги́, покори́ти ра́зуму теле́сная движания, укроти́ти стра́сти воста́ющыя на ны́.**
И ны́не, Богоро́дичен. **Укроти́ти стра́сти воста́ющыя на ны́, и бесо́вския ко́зни разруши́ти, дарова́ти на́м смиренному́дрие, и любве́ и́стинныя да́р посла́ти, Богоро́дице Мари́е, о́ мире Моле́бнице, ко Христу́ принеси́ мольбу́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй,** 3, без покло́нов. Сла́ва, и ны́не.

Кондак, глас 2 (подо́бен: В моли́твах неусыпа́ющую). **Свети́лника неугаса́ющаго Арсе́ния, и Це́ркви му́драго защи́тника, гро́бныи спу́д не удержа́ше, но на версе́ чюдесе́ нетле́ния, я́ко Бо́г поста́ви, и́же непреста́нно Того́ прославля́ющаго.**

И́кос. **Сло́во пода́ждь ми́ Бо́же гре́шному, и язы́к прино́сен, я́ко пе́ти дерза́ю, при́сно пред Тобо́ю дерзнове́ннаго, и́же от млады́х нокте́й возлюби́вшаго Тя́, и оста́вльшаго Тебе́ ра́ди до́м и сро́дники, и пораба́тавшаго Ти́ да́же до после́дняго издыха́ния, ве́рнаго раба́ и до́браго, и́же вручённыи ему́ тала́нт нескры́, но попремно́гу Ти́ умно́жи, его́же Ты́ па́стыря гра́ду Ура́льскому поста́ви, и свети́лника всей Ру́сьстей земли́ показа́, и к вы́шним преста́вль просла́ви нетле́нием, и́же непреста́нно Тебе́ прославля́ющаго.**

Пе́снь 7, ирмо́с. **И́же от Июде́и доше́дше о́троци в Вавило́н дре́вле, ве́рою утверже́нии, пламень пе́щныи попра́ша глаго́люще, оте́ц на́ших Бо́же благословен еси́.**

Запе́в. **Покори́ти уму́ движа́ния плотьска́я, пла́менною любо́вию к Бо́гу возмо́гл еси́, помоли́ся пода́ти и на́м благода́ть, ре́вностию ревнова́ти и́стинно по́ Бозе.**

Запе́в. **Ре́вностию ревнова́ти и́стинно по́ Бозе, сло́вом и де́лом уча́ше святи́телю, Илии́ подо́бниче, исцели́ на́шя лю́тыя я́звы.**

Сла́ва. **Исцели́ нашя лю́тыя я́звы, ко Исцели́телю все́х моля́ся святи́телю, я́ко Еди́н подае́т всем жи́знь и цельбу́, непобеди́мою си́лою.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Непобеди́мою си́лою, моли́твы твоея́ к Бо́гу Приснодѣ́вая, пода́ждь на́м си́лу на бесы́ побе́дную, покори́ти уму́ движа́ния плотьска́я.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй,** 3, с покло́нами.

Пе́снь 8, ирмо́с. **Се́дмь седми́цею пе́щь, халде́йскии мучи́тель, Бо́гочести́вым лю́те разжже́, си́лою же лу́чьшею спасе́ных ви́дев, Творцу́ и Избава́телю вопия́ше, де́ти благослови́те, свяще́ннии воспо́йте, лю́дие превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запе́в. **О́тча не́дра не оста́вльшаго, преже ве́к рожда́ема, безнача́лна и соприсносу́щна Отцу́, и еди́на во двою́ существу́, пропове́даема сложе́нием пе́рсту двою́, во и́стиннем кре́стнем зна́мении, испове́дал еси́ Арсе́ние, сше́дшаго к на́м Христа́ пло́тию.**

Запе́в. **Сше́дшаго к на́м Христа́ пло́тию, учени́к я́ве показа́ся о́тче, оста́вль бо до́м и при́сныя по́ плоти, и кре́ст сво́й на ра́му взе́м, хожда́ше вослед Учи́телеви, пло́ть обузда́в, пощ́ением и моли́твами и пренесе́нием злы́х, потща́вся подража́ти терпе́нию Христо́ву, иногда́ сме́рти теле́сныя вкуси́вша и воскре́сшаго.**

Сла́ва. **Иногда́ сме́рти теле́сныя вкуси́вша и воскре́сшаго**, **Кро́вию Свое́ю лю́ди искупи́вшаго, и Це́рковь Свою́ непобеди́му созда́вшаго, и восше́дшаго на Небеса́, в вознесении ми́р все́м ве́рным пода́вшаго, и любо́вь запове́давша храни́ти, моли́ со святи́телем Арсе́нием, даровати Це́ркви ми́р и единомы́слие, Ма́ти И́стиннаго Бо́га.**

И ны́не, Богоро́дичен**. Ма́ти И́стиннаго Бо́га, и́стиньствовати на́м пра́ведно, в любви́ Его́ и́стинней, в ве́ре же и му́жестве, в целому́дрии и пра́вде, во смире́нии и терпе́нии незло́биве, и в покая́нии житие́ на́м соверши́ти, моли́ Рожде́ннаго из Тебе́, О́тча не́дра не оста́вльшаго.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй,** 3, с покло́нами.

Пе́снь 9, ирмо́с. **Удиви́ся у́бо о се́м Не́бо, и земли́ ужасо́шася концы́, я́ко Бо́г яви́ся челове́ком пло́тию, чре́во же Твое́ бы́сть простра́ннее Небе́с, те́м Тя́ Богоро́дице, А́нгел и челове́к чиноначе́лия велича́ем.**

Запе́в (поклон). **Хвалу́ пое́м досто́йную, вели́кому свети́льнику церко́вному: Арсе́ние святи́телю, любо́вию ублажа́ем тя́, упра́ви на́с ко спасе́нию.**

Запе́в. **Арсе́ние всехва́льныи, Ру́сьскую страну́ от нахожде́ния вра́жия, сохраня́й свои́ми моли́твами; ерети́чества кроме́ вся́каго, невреждённу соблюди́ па́ству свою́, И́стины Христо́вы пропове́дниче.**

Запе́в. **Ю́ным наказа́телю, учи́телю пра́вде, ра́досте ве́рным, адама́нте Христо́вы ве́ры, любому́дреныи пастыреначе́льниче, соблюди́ церко́вныя лю́ди от пре́лести.**

Сла́ва. **Ко Христу́ принеси́ мольбу́, о́ добропобе́дниче ди́вныи, му́жеству во́стину тезоиме́нныи! – укроти́ти стра́сти воста́ющыя на ны́, покори́ти уму́ двиза́ния плотьска́я, ре́вностию ревнова́ти и́стинно по́ Бозе.**

И ны́не, Богоро́дичен**. Исцели́ наша лю́тыя я́звы, непобеди́мою си́лою, О́тча не́дра не оста́вльшаго, сше́дшаго к на́м Христа́ пло́тию, иногда́ сме́рти теле́сныя вкуси́вша и воскре́сшаго, Ма́ти и́стиннаго Бо́га.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй,** 3, с покло́нами.

Задосто́йник: **Владычице приими́ моли́тву ра́б свои́х…** (ащели молимся в попразднестве Рожества Богородицы, задостойник празднику).

Отпу́ст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и и́же во святы́х отца́ нашего Арсе́ния, епи́скопа Ура́льскаго и Оренбу́ржьскаго, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Аминь.**